

Росстат представил данные об уровне доходов за чертой бедности в 1 кв. 2023 г. Она составила 14 026 руб., и ниже ее получали 19,6 млн человек (13,5% жителей РФ). Это на 0,8% меньше, чем в 1 кв. 2022 г.

За весь прошлый год доходы ниже прожиточного минимума были у 14,3 млн россиян, а уровень бедности в стране Росстат оценивал в 9,8% (после пересмотра оценки, которая на март была 10,5%). Разница данных за год и 1 кв. понятна: декабрьскую зарплату и премии народ получает в декабре, а следующие зарплаты только в феврале и марте.

Отметим самое главное, на что многие не обращают внимания:

Официальная методология оценки бедности не отражает истинное число фактически живущих за чертой бедности, поскольку Росстат считает их не по расходам (фактическому потреблению), а по доходам ниже границы бедности.

Противоречие в том, что минимальная корзина — это то, что должно быть именно

потреблено, чтобы выжить, т.е. по смыслу ближе к расходам, а не доходам. Не все доходы идут на потребление, ведь нужно оплатить налоги, другие обязательные платежи, вернуть долги, что-то сберечь.

А вот расходы ниже границы бедности с начала 2023 года зафиксированы уже у 29 млн, или 20% россиян. Это те, кто тратил на продукты, прочие товары и услуги меньше 13 545 руб., по расчетам «Равенства». Близка к этому оценка по методологии ОЭСР, по которой бедные — это получающие менее 50% медианного дохода.

В последние годы бедность по расходам падала. И россияне стали больше сберегать (7,3% вместо 4,3%). Поэтому уровень бедности россиян по расходам остался примерно на том же уровне.

Бедность по расходам в России примерно в 2 раза выше бедности по доходам. Норма — это когда уровни бедности по доходам и по расходам примерно совпадают (пример — Великобритания).

Официальная оценка Росстата выглядит заниженной, если также учесть, как в РФ считают границу бедности. Она взята как минимальная потребительская корзина за 4 кв. 2020 г. с поправкой на инфляцию. Корзину подсчитали так: взяли минимальный набор продуктов и умножили на 2. Мол, на прочие товары и услуги денег хватит столько же, сколько и на еду. Но такая структура потребления, скорее, не нормальная, а критическая и характерна для самых обездоленных, то есть отражает физиологический минимум и границу нищеты.

«Доход ниже прожиточного минимума — это классическая нищета, а не бедность. Принципиальная разница в том, что из состояния нищеты человек не может выйти самостоятельно», — подчеркивает известный экономист Михаил Делягин.

Если считать бедность по расходам на потребление продуктов, то менее, чем на 6772 руб. (продуктовую часть минимальной корзины), питались 34 млн (23,4%) россиян.

При расчете бедности в европейских странах, включая Прибалтику и бывшие страны соцлагеря, продуктовый набор умножают не на 2, а на 3. При такой структуре порог бедности для РФ – 20 317 руб., ниже которого потребляли 65 млн (45%) россиян.

[«Советская Россия»](#)